

Содержание среднемолекулярных пептидов плазмы крови у больных острым вирусным гепатитом В+С

Джуртубаева Д.И.

Кабардино-Балкарский государственный университет, Нальчик

Под наблюдением находилось 20 больных острым вирусным гепатитом В+С (17 мужчин и 3 женщины) в возрасте от 18 до 35 лет. У 15 больных заболевание протекало в среднетяжелой форме, у 5 в тяжелой. Определение среднемолекулярных пептидов (СМП) проводилось скрининговым методом по методике В.В. Николаичика с соавторами (1987) в модификации М.И. Габриловича (1998). В результате проведенного исследования выявлено закономерное и достоверное повышение содержания СМП в плазме крови с максимальным значением в периоде разгара заболевания, в особенности у больных с тяжелой формой болезни ($1,72 \pm 0,02$ ОЕ у больных с тяжелой формой; $1,56 \pm 0,06$ ОЕ - со среднетяжелой формой заболевания). В дальнейшем в периоде угасания клинических симптомов уровень СМП оставался повышенным, достоверно не отличаясь от показателей периода разгара заболевания ($1,80 \pm 0,05$ ОЕ у больных с тяжелой формой; $1,54 \pm 0,05$ ОЕ – со среднетяжелой формой). В периоде ранней реконвалесценции происходило снижение концентрации СМП плазмы крови ($1,49 \pm 0,06$ ОЕ и $1,28 \pm 0,05$ ОЕ соответственно), однако, нормализации данного показателя происходило независимо от степени тяжести заболевания только в период поздней реконвалесценции, т.е. через 3-6 месяцев после выписки из стационара.

Таким образом содержание СМП в плазме крови у больных с острым вирусным гепатитом В+С зависит от степени тяжести патологического процесса. Определение концентрации СМП в плазме крови может быть использовано при исследовании больных вирусными гепатитами В+С в качестве оценки степени тяжести и полноты выздоровления.

Феномен полиэтнической экологической культуры народов Северного Кавказа

Дохова В.В.

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Нальчик

На современном этапе развития общества очень актуальна мысль Н.А. Бердяева: “В нашу эпоху нет более острой темы и для познания и для жизни, чем тема о культуре и цивилизации, об их различиях и взаимоотношениях”. (1990г.)

Отношение к экологической культуре, как отдельного второстепенного аспекта общественной жизни канули в лету. Сейчас она выступает как система производства духовных стандартов, так как это объективная необходимая реальность сегодняшнего дня для сохранения среды обитания и здоровья человека. Экологическая культура народов Северного Кавказа представляет собой богатейший духовный пласт, базирующийся на солидном социально-историческом фундаменте.

Разработка этой новой грани исторического исследования и её сравнительный анализ убеждает, что ей, как и всякой культуре, присущ полиморфизм, разнообразие выражений, неодинаковое развитие и более институциональные отличия. Это дает возможность говорить о феномене полиэтнической экологической культуры народов Северного Кавказа. Она характеризуется тем, что в период исторического развития северокавказских народов произошло вращение культуры каждого этноса в инокультурную сферу, сохранив национальный культурный облик и образ жизни. Такой симбиоз разнокультурных начал, при котором сохраняются национальный культурный облик и образ жизни каждого народа, но вместе образующих единую социокультурную идентичность – вызов нашей эпохи.

Нами для исследования была выбрана своеобразная методология – междисциплинарный подход, и выработана концепция анализа – комплексное рассмотрение проблемы экологической культуры народов, населяющих Северо-Кавказский регион. Изучение этого вопроса в более отдаленной от событий 20 века, в ретроспективе, дала возможность увидеть общекавказскую специфику этого явления. При этом отсутствие четкой периодизации истории развития экологической культуры создала проблему определения верхней временной границы. Тем не менее, необходимо было изучить эту историческую линию неразрывно, до настоящего времени, в

качестве единого исторического процесса. Такая ретроспекция позволила проследить полиэтническую экологическую культуру в динамике и изучить на протяжении двух веков; дала возможность обнаружить определенные закономерности и различия. Через столкновения и взаимосвязи, элементы экологической культуры переходили от одной цивилизации к другой, подвергаясь уничтожению, то возвращаясь в других трансформировались и видоизменялись. Народы, имевшие собственно этнические культуры, включались в значительно более широкую синхронную, горизонтальную систему информационных связей, нежели их прежняя коммуникативная сеть. (Кубель Л.Е., 1981).

Тоже произошло и с экологической культурой. В настоящее время народы возвращаются к историческому прошлому, хотят ощутить свою преемственность с этническим прошлым. Эта тяга возникла вследствие нарушения на определенном этапе исторического развития народов Северного Кавказа равновесия между преемственностью и прерывностью, поэтому и современная потребность в коллективной идентичности.

Эколого-культурная идентичность так же существует на двух уровнях: на уровне национальной культуры каждого народа и на уровне идентичности полиэтнической экологической культуры по отношению к подобным ей самой. Полученные результаты можно представить как закономерное развитие в ходе исторической эколого-культурной эволюции человечества ряда базовых цивилизаций, различающихся их системообразующим принципом.

Экологическая культура требует постоянно-го исследования динамики и трансформации этого явления в связи с новыми процессами, происходящими в современном мире, еще более понимающими значимость и ценность этого явления. В связи с этим возникла необходимость в создании концепции современного развития полиэтнической экологической культуры народов Северного Кавказа для сохранения потомками основных факторов жизнеобеспечения.

Активность антибактериальных препаратов IN VITRO и IN VIVO в отношении штаммов холерного вибриона эльтор, выделенных в г.Казани в 2001 г.

Дудина Н.А., Рыжко И.В., Ломов Ю.М., Цураева Р.И., Шутько А.Г.

Государственный научно-исследовательский противочумный институт, Ростов-на-Дону

В 2001 г. в г.Казани была зарегистрирована вспышка холеры, вызванная токсигенными штаммами холерного вибриона эльтор серовара Огава.

Цель исследования. Определить антибиотикограммы штаммов холерного вибриона и оценить активность препаратов в опытах in vivo.

Материал и методы. Были изучены 70 штаммов холерного вибриона, выделенных от людей (64) и из внешней среды (6). МПК хинолонов, тетрациклинов, аминогликозидов, левомицетина, рифампицина, фуразолидона, триметоприма/сульфаметоксазола определяли методом серийных разведений препаратов в агаре Мюллера-Хинтона при посевной дозе $n \times 10^6$ м.к. Интерпретацию результатов проводили в соответствии с Критериями чувствительности/устойчивости для неприхотливых бактерий (Statement 1996, CA-SFM). В качестве контроля использовали антибиотикочувствительный штамм холерного вибриона поп 01 P-9741. Оценку терапевтической активности препаратов проводили на модели генерализованной формы холеры у белых мышей, внутрибрюшинно инфицированных 5-10 DCL штамма холерного вибриона P-18377 (от человека). Лечение начинали сразу после заражения, курс - 3 дня. Дозы препаратов соответствовали суточным человекодозам.

Результаты. Все штаммы были устойчивы к налидиксовой кислоте (МПК=64,0 мг/л), стрептомицину (МПК=256,0 мг/л), триметоприму/сульфаметоксазолу (МПК=64,0 мг/л). Значения МПК фторхинолонов (ципрофлоксацина, офлоксацина, пефлоксацина, норфлоксацина) в 10-50-100 раз превышали значения МПК для контрольного штамма P-9741, но в соответствии с Критериями... штаммы были отнесены к чувствительным. МПК фуразолидона составляла 16,0 мг/л, МПК левомицетина - 8,0 мг/л. К аминогликозидам, тетрациклинам, рифампицину, беталактамам штаммы оказались чувствительны. В опытах in vivo показана неэффективность налидиксовой кислоты, стрептомицина, триметоприма/сульфаметоксазола и высокая эффективность